

Арманд Клесс¹

ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ ФУНДАМЕНТА НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация включает в себя материальные и нематериальные факторы, конкретные и абстрактные. Она состоит из науки, техники, экономического производства, а также культуры, искусства и религии (см. труды Альфреда Вебера). Все эти факторы приобрели определенные очертания и сделались вечными, охватывая столетия или даже тысячелетия, изменяя модальности, но не сущность. Трудно сказать, сколько цивилизаций существует в настоящее время: западная, китайская, индийская, исламская? Большинство философов и историков не могут прийти к согласию относительно того, сколько цивилизаций насчитывалось в прошлом. Арнольд Тойнби, например, сначала говорил о 21 цивилизации, позднее — о 23; Уильям Макнейл и Фернан Бродель — о 9.

Многие люди, даже не принадлежащие Западу, думают, что западная цивилизация является господствующей. Но что же такое в действительности западная цивилизация? Определенный образ жизни? Особенности ценности (свобода, толерантность), политические институты (демократия), особое экономическое управление (либерализм), определенная религия (христианство), определенный склад ума (здравомыслие), определенные культурные признаки?

Представляется, что содержание западной цивилизации, а возможно, и прочих цивилизаций, становится все более диффузным. Не наблюдаем ли мы медленный распад цивилизаций, который скрывается под вывесками модернизации и глобализации? В самом деле, создается впечатление, что цивилизации все больше теряют свои контуры, а также свою сущность. Однако для ислама это явление характерно в меньшей степени. Таким образом, возникает более общий вопрос: действительно ли религия способна быть не только наиболее значительным связующим звеном, но и эликсиром, который поддерживает силу и энергию цивилизации?

Цивилизация шире культуры: культура — это часть цивилизации. Цивилизация может создаваться намеренно, тогда как культура возникает спонтанно. Цивилизация может быть универсальной в своем притязании, воззвании и применении, культура — нет.

Цивилизация, по крайней мере до некоторой степени, предвосхищает культуру, и, возможно, культура — это своего рода сгусток цивилизации. В процессе становления цивилизации женщины сыграли большую роль, чем при создании культурных ценностей; они оказали решительное воздействие на обычаи и нравы, то есть на основы всякого культурного совершенствования. Однако во второй половине XX века цивилизаторская роль женщин в западных обществах начинает снижаться, а в настоящее время почти полностью исчезла: женственность уступила место феминистскому и во многом варварскому влиянию. Феминистское движение способствует вульгаризации и обнищанию западной культуры, а также цивилизации.

Каждая цивилизация, несомненно, представляет собой смесь утонченности и brutality, и основной вопрос заключается в том, какие элементы преобладают. Можно говорить также о несоответствии или даже противостоянии царств утонченной культуры и областей варварства: концертные залы и скотобойни.

¹ Директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор.

Автор и редактор ряда трудов по проблемам европейской и международной политики, в том числе: «Отношения Россия–Евросоюз: новые вызовы и возможности» (серед.), «Жизнеспособность России» (серед.), «Leading the World Economically» (ed.) «The World We are Entering, 2000–2050» (co-ed.) «The Future Role of Russia in Europe and in the World» (co-ed.), «Vitality of China and the Chinese» (co-ed.) и др.

И XX век, и все предшествующие столетия показали, что если говорить о поведении человека по отношению к человеку или человека по отношению к другим живым существам, то какого бы то ни было прогресса цивилизации не наблюдается.

Что касается политической организации жизни, то парламентская демократия предусматривает по крайней мере косвенное участие всех граждан в принятии решений, хотя в реальности роль этих граждан несущественна. В материальной сфере большинство западных обществ проповедуют эгалитарное кредо, тогда как фактически наличествует нарастающее экономическое неравенство.

Начиная с эпохи Просвещения попытки, предпринятые для придания западной цивилизации гуманистического и гуманитарного оттенка, в основном не удалась. Провозглашенные задачи цивилизации не были выполнены. Религия, философия, научные исследования и открытия не сумели поднять глубинную суть цивилизации на более высокий уровень.

Западная цивилизация, которая в настоящее время часто воспринимается как американская, состоит из руин, с усердием собранных в одну кучу. Это — пластифицированная, синтетическая и бескостная цивилизация; декадентская, истощенная, выхолощенная и отверженная.

Основные характерные черты современной западной цивилизации — пустота и бессодержательность. Западная цивилизация на протяжении столетий утрачивала свое содержание. Она потеряла также и способность к созиданию и самообновлению. Утрата интеллектуальной и духовной сущности особо показательна для второй половины XX века, когда посредственность триумфально воцарилась во всех областях западной жизни. Философы и не-философы, возможно, и преуспели во вскрытии противоречий западного теоретизирования, но оказались неспособными предложить что-либо иное для заполнения вакуума. Запад пребывает под влиянием aberrаций модернизма и постмодернизма.

За пределами Запада мы обнаруживаем в основном модели колонизированных и разнородных цивилизаций: это — вся Латинская Америка, Африка и даже крупные регионы Азии, за исключением Китая и Японии.

В настоящее время наблюдается непрерывный процесс де-цивилизации, который, кроме прочего, вызван снижением уровня духовности. Запад отчаянно старается поддержать свое превосходство, которое более уже не подкреплено ничем существенным. В глобальном масштабе имеет место опустошение и сжатие концепции цивилизации, даже несмотря на способность ислама к быстрому восстановлению и его определенное возрождение.

То, что ныне именуется цивилизацией, в лучшем случае представляет собой все более и более маргинальные аспекты того, что по традиции называется цивилизацией. Процесс секуляризации шел параллельно с эрозией основ западной цивилизации, что нашло отражение в репримитивизации. В результате — утратившее нравственные основания, растерянное и дезориентированное общество. А некоторые довольно тривиальные концепции, такие как, например, права человека, обязаны исполнять роль этических суррогатов. Ценности, которые, как провозглашается, должны руководить поведением так называемых современных граждан, являются по сути в лучшем случае вторичными.

Если верно, что большая часть не-западного мира пропиталась и в какой-то степени «заразилась» западной цивилизацией, то это означало бы, что создание новой

цивилизации потребовало бы радикальной девестернизации мира и деколонизации умов. Для избавления от западной цивилизации, от ее культурной гегемонии и даже диктата потребовалась бы глобальная реструктуризация и восстановление равновесия. Модель новой цивилизации, основанная на разнообразии, почерпнутом из многих истоков, должна базироваться на ценностях и убеждениях, разделяемых всеми.

Ключевая ценность всякого будущего этического кодекса должна заключаться в абсолютной неприкосновенности жизни, абсолютном уважении ко всем формам жизни.

Противопоставление ценности и достоинства человеческой жизни тем же свойствам животной жизни основано на вызывающей разногласия и дискриминационной философии жизни, которая характерна для западной философии от Платона до Декарта и большей части второстепенных философов XX века. Религия, за исключением джайнизма и отчасти буддизма и индуизма, также виновна в этой величайшей этической aberrации. Например, для христиан человек — венец творения, который имеет право, если не обязанность, подчинять себе все про-

чие живые существа и саму природу. Что необходимо, так это примирение — для тех, кто верит в райскую версию эволюции, новое примирение — так называемых человеческих существ с так называемыми животными с акцентом на духовности вместо материализма, на Достоевском вместо Маркса. Это подразумевает, например, запрет аборт для человеческих существ, а также потребление «животных», конец разделения по видам (speciesm), конец всех форм доминирования и эксплуатации — внутривидовых и межвидовых (для тех, кто хочет придерживаться этой фактически устаревшей категории видов), — конец исключения (конец гетто и т. д.), расизма, политических границ и милитаризма.

К чему бы это привело? К рассвету новой цивилизации, фактически, к первой пробе совместного существования, которое заслужило бы право именоваться цивилизацией. Это подразумевало бы искоренение желания вредить или угнетать, убивать и, таким образом, повлекло бы за собой этическую, нравственную, духовную и, в конечном счете, онтологическую революцию — первую подлинную революцию в истории человечества и одновременно последнюю.